

По всей ее гладкой и светлой спине были разбросаны засосы. Ее нежная кожа была покрыта слабым розовым слоем, как будто на нее был нанесен слой румян.

Она зарылась лицом в простыни, обнажив только красные уши.

Даже после того, как она сказала, что готова, Шэнь Чжинин не спешил. Он изучал ее спину, словно полировал кусок прекрасного нефрита, нежно поглаживая ее кожу то тут, то там. Каждое прикосновение его теплых губ словно разжигало огонь в теле Шэн Цзяоян.

Это было похоже на химическую реакцию: даже кости начинали покалывать.

Его медленные прикосновения были похожи на пытку. Это было похоже на затянувшуюся смерть. Разница была лишь в том, что смерть - это острое страдание, а его прикосновения доставляли удовольствие.

"Ты можешь поторопиться?!"

Шэн Цзяоян была ошеломлена, она громко закричала. Она не могла поверить, что этот похотливый и жаждущий голос действительно принадлежал ей.

После этого она почувствовала, что ее спина стала холодной. Может быть, он встал?

Слабые звуки пронеслись мимо ее уха.

Она перевернулась, но не успела толком рассмотреть его, как черная тень толкнула ее вниз, и слабый вкус красного вина заполнил ее рот. Ее руки были сцеплены, но когда она почувствовала кожу Шэнь Чжинина, то подсознательно погладила ее, отчего он на мгновение напрягся.

В следующее мгновение его поцелуй стал фанатичным, словно он хотел поглотить ее.

Хотя это была не первая их близость, она впервые так нежно прикасалась к его телу. Под тонким слоем кожи его талии скрывались сильные и мощные мышцы.

Их дыхание становилось все грубее и грубее, а сердца колотились и отдавались эхом в ушах.

Его руки тоже не бездействовали, он потянулся к ее шее, чтобы расстегнуть молнию на платье.

Когда платье соскользнуло, сначала открылись ее прекрасные ключицы, а затем половина ее скрытых долин.

Глаза были водянистыми, лицо покраснело; пунцовые, покусанные губы казались особенно манящими.

Глаза Шэнь Чжинина потемнели. Он хотел полностью поглотить ее.

Он поднял руку и уже собирался отдернуть ткань, чтобы увидеть весь овраг, когда Шэн Цзяоян остановил его.

"Повернись, выключи свет". Ее голос был настолько соблазнительным, что она едва могла узнать себя.

Шэн Чжинин почти не мог подавить огонь в глазах, когда он выключил основное освещение, оставив включенными только прикроватные светильники. Тусклый ореол света, отбрасываемый

на ее тело, только усиливал ее привлекательность.

Не останавливаясь, он снял с нее верхнюю часть платья.

Он впервые увидел ее целиком, и это было огромной визуальной атакой.

Даже если бы здесь лежала другая женщина с лучшей фигурой, он бы ничего не почувствовал и даже счел бы их грязью на земле. Однако Шэн Цзяоян была другой. Хотя ее снежные долины не были большими, а фигура не отличалась изгибами, в его глазах она была совершенна. Никто не мог быть более красивым и соблазнительным, чем она.

Шэн Цзяоян почувствовала жар под его взглядом. Она подняла руку, первоначально желая робко загородиться от него, но в итоге просто прикрыла глаза, словно обманывая себя. Так она могла бы чувствовать себя менее неловко. Но, закрыв глаза, она лишь усилила чувствительность других органов чувств, особенно слуха и осязания.

Теперь его рука еще отчетливее запечатлелась в ее сознании.

Вскоре после этого его теплое дыхание разлилось по ее коже и вызвало покалывание в любом месте.

Его язык нежно лизнул ее, заставив ее тело затрепетать. Она издала тихий звук наслаждения.

От ее стоны Шэнь Чжинин отчаянно захотел, чтобы он просто проглотил ее. Только благодаря недюжинной силе воли он смог сохранить темп.

С такой прекрасной сладостью, он, естественно, должен был пробовать ее понемногу, чтобы не растратить это блюдо, которого он так долго жаждал.

"Прекрати... играть... вокруг...", - призывала она между вздохами.

"Как пожелаешь", - ответил он хриплым голосом.

Ее тело вдруг стало прохладным. Шэн Цзяоян заглянула через руки и увидела его обнаженную фигуру...

В одно мгновение она превратилась в красную креветку, чувствуя, что у нее вот-вот пойдет кровь из носа.

Его фигура действительно была неплохой... кашель! Она была потрясена собственным грязным умом.

Пока она давала волю своему воображению, ее платье вместе с трусиками было снято.

Она очнулась от своих грез только тогда, когда почувствовала, что ее схватили за ногу. Ее сердце готово было подскочить к горлу.

Она нервно подтянула колени.

Под тусклым светом он навис над ней и посмотрел ей в глаза. Глаза наполнились вожделением, и он глубокомысленно произнес: "Помни, это наш первый раз".

"Это мой первый раз, а у тебя? Не похоже". Она убрала руку и скептически посмотрела на

него.

Шэнь Чжинин сузил глаза, темный свет замерцал, когда он опустил свое тело.

"Ах..." Она вскрикнула, тихонько нахмурившись от вздувшейся боли. Она прикусила руку, не позволяя своему крику вырваться наружу.

Больно!

Она вспомнила свой недавний видеочат с Мэй Ниу, когда они обсуждали ее план.

Тогда лицо Мэй Ниу было наполнено насмешкой. "Тебе лучше хорошо подготовиться, первый раз не так уж и хорош".

"Что ты чувствуешь в первый раз?" - с любопытством спросила она.

Мэй Ниу подняла бровь, на ее лице появилась странная улыбка, и она многозначительно прокомментировала: "Ну, это зависит от размера партнера".

Когда она спросила Мэй Ниу, что та имела в виду под размером, та ничего не ответила и только рассмеялась. Теперь она поняла.

"Больно!" Она не могла больше сдерживаться, и крик вырвался сквозь зубы.

Шэнь Чжинин вошел только наполовину и собирался войти еще немного, когда ее лицо побледнело.

На его лбу выступили мелкие капельки пота.

Он опустил свое тело, убрал ее руку и поцеловал ее, а затем облизал ее покусанные губы. Он утешал ее своей рукой, подбадривая: "Расслабься немного, ты должна пройти через это".

Она посмотрела на него со слезами на глазах. "Тогда как насчет того, чтобы сделать это два года спустя, я думаю, что ножны слишком малы и не подойдут для меча".

Если бы это было в другой раз, и он услышал, как она это сказала, Шэнь Чжинин бы точно разразился смехом. Однако сейчас он не мог.

Ему было не по себе от того, что он прошел только половину пути. Если ему придется ждать еще два года... ни за что!

Стрела уже была на тетиве, ее уже нельзя было контролировать.

Он провел рукой по ее талии, чтобы помочь ей расслабиться. "Даже если мы будем ждать два года, ножны не станут больше, а меч не станет меньше".

"Но это очень больно..."

"После того, как станет немного больно, все будет хорошо". Он сделал паузу и прикоснулся губами к ее уху: "Расслабься, я сделаю лучше".

Услышав это, Шэн Цзяоян почувствовала, что ее тело словно воспламенилось. Однако Шэн Чжинин не дал ей времени смутиться, когда внутри нее вспыхнула боль, наполняя ее и

заставляя раздуваться.

Он ворвался внутрь.

Все ее тело выгнулось дугой, и ей захотелось закричать. Но как только она собралась это сделать, ее губы сомкнулись с его губами, изогнутыми в улыбке.

Шэн Цзяоян завела руки ему за спину и провела ногтями по его гладкой коже.

Под тусклым освещением комнаты гормоны похоти наполняли воздух. На большой черной кровати переплелись два бледных тела.

Когда пришло время прорвать последний слой защиты, кроме боли, появился еще один вид наслаждения, похотливое чувство, создающее трудноописуемое удовольствие.

Шэн Цзяоян опустила голову на подушку, ее парализовало. Все ее мысли были пусты.

Когда их стоны стали тише, он нежно погладил ее по лицу и поцеловал. "Лучше?"

"Нет, только тебе приятно". Она надулась, осуждая его.

Шэнь Чжинин явно не мог сейчас ничего сказать. Он все еще не освободился. Если бы он сказал ей об этом, то, вероятно, напугал бы свою любимую до смерти.

Он мог только успокоить ее: "В первый раз немного неприятно". Следующий раз будет лучше. Он молча проглотил остаток своих слов.

Как это немного! Шэн Цзяоян сердито посмотрела на него.

Внезапно ее лицо изменилось, когда она толкнула его. "Вытаскивай, вытаскивай.

"Зарытая глубоко внутри нее, его игрушка, казалось, стала еще больше, и она не хотела снова испытать боль.

Глаза Шэнь Чжинина были темными, но когда он увидел ее страх, он мог только терпеть и вытаскивать.

И когда он это сделал, то все, что было внутри, естественным образом вытекло наружу.

Шэн Цзяоян прикусила губу, чувствуя себя одновременно застенчивой и осознавая свою ошибку. Она забыла подготовиться.

"Завтра утром позвони Лили, чтобы она приготовила для меня противозачаточные средства", - поспешно сказала она.

"Есть и другие методы контроля рождаемости, кроме лекарств".

"А?" На лице Шэн Цзяояна появилось сомнение.

Шэн Чжинин больше ничего не сказала и повернулась, чтобы пойти в ванную. Кран был уже открыт, и ванна наполнилась теплой водой.

Он без труда поднял ее 50-килограммовую фигуру и вошел в ванну.

"Я могу помыться сама". Шэн Цзяоян потянулась, чтобы подтолкнуть его.

Он присосался к ее уху, сережка давно исчезла в каком-то углу. "Я беспокоюсь, что ты не сможешь дотянуться, поэтому все же лучше позволить мне помочь тебе".

Все лицо Шэн Цзяоян покраснело. Кто знал, из-за пара или из-за его грязных слов.

"Ты даже сказал, что это твой первый раз! Ты был таким опытным, зачем ты ведешь себя так чисто?" Она схватила его руку, которая соскользнула на ее ногу.

"Для твоего счастья я могу только сам себя научить". спокойно ответил Шэнь Чжинин.

Шэн Цзяоян подняла брови. Очень хорошо, он еще раз освежил ее впечатление о нем. Он просто бессовестный негодяй!

"Детка." Его магнетический голос прозвучал в ее ухе. Ее сердце заколотилось, прежде чем его голос зазвучал снова.

"Двигай рукой, я помогу тебе вымыть ее".

Что вычистить? В следующий момент Шэн Цзяоян все поняла, ее лицо покраснело и запылало от стыда.

Между тем, его рука уже двигалась вниз.

Ее спина мгновенно напряглась.

Через некоторое время она неловко спросила "Готово?".

"Готово". Он убрал руку.

Шэн Цзяоян облегченно вздохнула.

Но!

В следующий момент, ничего не говоря, он поднял ее на руки, выпрямился и снова вошел.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2135608>